

3. Мезенцев С. Д. Международное христианско-демократическое движение. Теория и практика. М. : Директмедиа Паблишинг. 2004. 512 с.
4. Аксючиц В. В. Движение христианской демократии в России // Российское Христианское Демократическое Движение. Сборник материалов. М. : Дума Христианского Демократического Движения. 1990. 63 с.
5. Христианско-демократический союз России. Лондон: Современность; Overseas Publications Ltd. 1990. 47 с.
6. Мы – либеральные консерваторы. Интервью с сопредседателем Российского христианско-демократического движения Виктором Аксючицем // Век XX и мир. 1991. № 6. С. 32–40.
7. Аксючиц В. В. «Западники» и «почвенники» сегодня // Русская мысль. 1989. 10 ноября. С. 24–29.
8. Александр Огородников: наше время придет года через три, когда ценности, которые мы защищаем, станут понятными // Независимая газета. 1992. 29 октября. С. 3.
9. Обращение Христианско-Демократического Союза России к внеочередному V съезду народных депутатов // Вестник христианской демократии. 1991. № 10. С.1; Возрождение России: Христианская демократия и просвещенный патриотизм: Сборник материалов и документов РХДД. М. : Выбор. 1993. 129 с.

Ежков В. В.

К ИСТОРИИ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные этапы истории церкви Адвентистов Седьмого Дня на Урале. Отмечены сложности и препятствия для деятельности общин на каждом этапе их истории.

Ключевые слова: христиане, адвентисты, адвентистская церковь Урала.

Впервые, в рамках территории Уральского региона, последователи адвентистского учения появляются в Оренбуржье в конце XIX в.

В 80-90-е гг. XIX в. западная и южная часть Оренбургской губернии, ныне Оренбургская область, стала заселяться немецкими колонистами из Южной России и Приволжских колоний, лютеранами и меннонитами [1, с. 11]. Некоторая часть немецких переселенцев уже были знакомы с адвентистским учением [1, с. 14]. С целью их посещения и проповеди адвентистского учения летом 1897 г. Оренбургскую губернию посещает проповедник Яков Клейн [1, с. 12]. А в ноябре 1897 г. по неоднократным просьбам переселенцев проповедник Генрих Иоганнович Лебсак и брат Георг Леман «посетили хутора по всей Оренбургской губернии» [4, с. 186]. Адвентистские проповедники ежедневно проводили по одному или два собрания в школьных и жилых зданиях, продавали брошюры и трактаты [1, с. 13].

К концу XIX в. образовалась община Оренбург, которая была официально принята в число адвентистских общин Восточно-Европейского миссионерского поля на 8-м годичном съезде, состоявшемся 5–10 октября 1900 г. В соответствии со статистическим отчетом декабря 1900 г. в общине Оренбурга насчитывалось 14 членов, а в субботней школе 33 человека [1, с. 15].

В 1900 г. адвентистское учение, проповедуемое ранее в Оренбургской губернии только среди этнических немцев, благодаря служению Готлиба Филипповича Бреккель касается украинских баптистов хутора Белоусовского, Васильевской волости пять семей, которых обращаются в Адвентизм. В 1905 г. адвентистов хутора Белоусовского насчитывалось 41 человек. Позднее, в период 1908–1911 гг. и на соседнем хуторе Молдаванском образуется община Адвентистов [1, с. 24–25].

В годы Первой мировой войны на хуторе Привольном, Васильевской волости поселяется группа немецких беженцев, адвентистов, численность которых к 1917 г. составляла 34 человека [1, с. 26–27].

В 1916 и 1917 гг. адвентисты г. Оренбурга и хутора Привольного обращались к Губернским властям с ходатайством о регистрации общины, тоже пытались сделать и адвентисты хутора Молдаванского. Однако все получили отказ [1, с. 31].

Таким образом, адвентистское учение появляется в границах современной территории Уральского региона на юге, в Оренбуржье, где образуются первые общины адвентистов в конце XIX начале XX вв., сначала среди немецких переселенцев, а чуть позднее среди украинских переселенцев.

Вместе с тем, в нескольких статистических отчетах за 1906–1909 гг., опубликованных в журнале «Маслина» помимо известной общины «Оренбург» упоминается и община «Урал» с численностью в разные годы от 43 до 26 членов Церкви и от 89 до 37 членов Субботней школы. До сего дня, исследователям не удалось определить общиной какого города или другого населенного пункта на территории Урала была эта община и кто были ее члены.

Историк Церкви АСД Юнак Д. О. выдвинул предположение, что община «Урал» объединяла рассеянных членов Церкви этого региона.

В западной части современной территории Уральского региона первые адвентисты появляются в 1911 г. в Ижевском заводе (ныне г. Ижевск, Республика Удмуртия). Однако более о них ничего неизвестно.

В послереволюционный период так же до сих пор единичными остаются упоминания об общине г. Ирбит, Свердловской области, делегат от которой участвовал в работе третьего съезда Сибирского областного Союза АСД 22–26 июня 1927 г. в г. Омске. И об адвентистах города Челябинска, один из которых брат К. Беленький в марте, апреле 1927 г. помогал проповеднику Якову Штибену во время его двух недельного пребывания в г. Челябинске.

В 1929 г. вместе со строителями Магнитки приезжают адвентисты Павел Федорович и Матрена Ивановна Артемовы, семья которых в послевоенные годы становится основой группы адвентистов в г. Магнитогорске, Челябинской области.

Еще в 1923 г. община Оренбурга получает государственную регистрацию в месте расположения молитвенного дома по ул. Зиминской, 30.

Однако времена относительной свободы в период после свершившейся революции быстро прошли. В конце 20-х начале 30-х гг. советская власть начала планомерно уничтожать религию в стране.

До сих пор неизвестно когда и при каких обстоятельствах прекратили свое существование общины в г. Оренбурге, хуторах Белоусовском, Привольной, Молдаванском, Оренбургской области, община в г. Ирбите, Свердловской области, а так же община адвентистов в Удмуртской Республике просуществовавшая до 1934 г. [1, с. 35].

Известно, что семья пресвитера общины хутора Молдаванского Андрея Семеновича Кочерги дважды подвергалась репрессиям. В 1930 г. взрослые члены семьи были лишены избирательных прав, а в 1931 г. раскулачены с конфискацией имущества. В 1935 г. дом молитвы в г. Оренбурге по ул. Зиминской, 30 был закрыт властями.

Годы репрессий и последовавшее время Великой Отечественной Войны на десятилетия отбросили развитие адвентистской Церкви Урала.

Однако и в годы испытаний верующие стремились собираться. С 1943 г. в деревне Казанка, Архангельского района, Башкирии в мастерской Тетеркина Алексея Борисовича проводили богослужения. Иногда собиралось до 30 человек. Некоторые приходили из других деревень, даже за 20 километров.

В 1947 г. в г. Нижний Тагил, Свердловской области организовалась домашняя Церковь из переселенных в 1942–1944 гг. немцев Поволжья, в которой было не менее 10 человек. В этом же году организовалась и группа адвентистов в г. Ижевске, Республика Удмуртия, которая к 1949 г. насчитывала 18 человек. Но в апреле 1949 г. лидеров группы арестовали, а августе репрессировали, приговорив Васильеву Екатерину Ивановну, как руководителя Адвентистов Ижевска к 10 годам лишения свободы, а Костенкову Татьяну Ивановну и Маратканову Пелагею Васильевну к 8 годам лишения свободы.

Последующие 15 лет адвентистская Церковь Урала в основном состояла из разбросанных по всей территории отдельных верующих, которые в своих городах и поселках годами искали своих единомыслителей.

Лишь в нескольких местах подпольно собирались небольшие группы, в г. Нижнем Тагиле около 10 человек, г. Магнитогорске до 10 человек, в поселке Кукетский, Верещагинского района, Пермской области в 1950 г. 5 человек, а с 1957 г. 10 человек. По единственному свидетельству известно, что в г. Октябрьский, Республики Башкирия в 1956 г. была община.

В 1956–1958 гг. органами государственной власти в Свердловской области были выявлены группы адвентистов в г. Ирбит в количестве 8 человек и г. Новая Ляля 6 человек. В конце 50-х гг. рядом с г. Полевской, Свердловской области в поселке Косой Брод собиралась группа адвентистов в количестве до 10 человек.

На богослужения адвентисты собирались по очереди в домах друг друга. Постоянный надзор и давление органов государственной власти приводили и к прекращению организованной деятельности групп.

Так, обнаруженная органами государственной власти в 1964 г. группа в селе Кульма, Кваркенского района, Оренбургской области численностью около 30 человек позднее прекратила существование. А в 1967 г. распалась группа адвентистов из 10 человек в г. Можга, Республики Удмуртия [3, с. 48].

Однако в других местах группы адвентистов напротив, начинали организовываться. В 1960-е гг. появляются группы АСД в городах Сухой Лог, Свердловск, Уфа, Пермь, Челябинск, Курган. В 1970-е гг. в городах Оренбург, Орск, Ижевск, Сибай, Первоуральск.

С начала 1970-х гг. организуется подпольная печать адвентистской литературы, так называемого Самиздата. А уже в 1980-е гг. машинистки на печатных машинках в условиях строжайшей конспирации на папиросной бумаге печатают адвентистскую литературу в городах Свердловске, Ижевске, Магнитогорске, Оренбурге. Литература расходуется по группам и общинам Урала.

Вместе с тем к началу 1980-х гг. от запретительных мер государство переходит к частичному разрешению регистрации отдельных общин с целью усиления контроля за их деятельностью. Известно, что регистрацию в эти годы получают общины городов Ижевска, Оренбурга, Орска, Магнитогорска и некоторые другие.

К некоторым общинам государственные органы прикрепляют активистов Коммунистической партии или ВЛКСМ, которые посещают собрания и наблюдают за высказываниями и действиями адвентистов.

Периодически проходят обыски и облавы в личных домах и местах собраний. Местные газеты публикуют статьи, высмеивающие и осуждающие адвентистов.

Однако все эти меры в целом не оказывают существенного влияния на создавшееся положение. Общины и группы, возникшие ранее во всех областных и даже некоторых районных городах современной территории Уральского региона, сохраняются и в последующие годы.

Во второй половине 1980-х гг. влияние органов государственной власти начинает ослабевать по мере развития социально-политического кризиса в стране.

Но вплоть до начала 1990-х гг. общины остаются малочисленными, 25 человек – это большая община в те годы.

Лишь в 1991 г. начинается бурный рост Церкви обусловленный, прежде всего крушением советской идеологии и масштабным кризисом в стране, затронувшем все сферы жизни населения.

Библиографический список:

1. Денисов Д. Н., Ежков В. В. Адвентисты седьмого дня в конфессиональном пространстве Оренбургского Края. Оренбург : ООО ИПК «Университет». 2015. 100 с.
2. Ивонин Ю. М. Христианство в Удмуртии: история и современность. Устинов : «Удмуртия» 1987. 116 с.
3. Книга памяти жертв политических репрессий. Ижевск : «Удмуртия». 2001. 385 с.
4. Лебсак. Г. И. Великое Адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. 2006. 352 с.

Жукова М. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ КАТОЛИЧЕСКОГО ХРАМА СВЯТОЙ АННЫ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА (НА ОСНОВЕ БЕСЕДЫ С СЕСТРОЙ И НАСТОЯТЕЛЕМ ХРАМА)

Аннотация. В статье рассматривается специфика приходской школы католического храма Святой Анны. В работе приводятся особенности катехизаторских курсов (евангелизация и катухоменат) воскресной школы. Статья опирается на материал, полученный в ходе интервью со священнослужителями церкви.

Ключевые слова: катехизаторские курсы, евангелизация, катухоменат, воскресная школа, католичество.

Католицизм (лат. catholicismus от греч. καθολικός «вселенская») является наиболее крупной конфессией христианства, насчитывающей более 1,25 млрд. человек. Католичество оформлялось на протяжении первого тысячелетия н. э. на территории Западной Римской империи. Католическая церковь так же серьезно повлияла на историю Западной Европы.

В России католическая церковь также широко распространена. В данной статье речь пойдет о католическом приходе в городе Екатеринбурге. Католический приход Храм Святой Анны в Екатеринбурге был основан в 1876 г. Уже к 1884 г. был построен и освящен каменный храм во имя святой Анны. В начале XX в. количество прихожан насчитывало более 1000 человек. После революции 1917 г. начались притеснения верующих. Последний настоятель храма отец Франциск Будрис был арестован и расстрелян в 1937 г. Еще до его кончины храм был закрыт, община распалась.

В 1991 г. с назначением новых епископов была восстановлена иерархия католической церкви в России, Белоруссии, Казахстане. Екатеринбург попал в ведение Апостольской администрации для католиков Азиатской части России с центром в городе Новосибирске. В 1992 г. в Екатеринбурге была вновь зарегистрирована римско-католическая община. Еще до назначения в Екатеринбург постоянного настоятеля, к местным католикам и к тем, кто интересовался жизнью Католической Церкви, периодически приезжал отец Иосиф Свидницкий. В 1993 г. первым настоятелем екатеринбургской католической миссии был назначен отец Георгий Пачуски. В 1996 г., в ответ на обращение приходской общины, городские власти приняли решение о возвращении бывшей собственности прихода – домов расположенных на улице Гоголя, обратно в ведение общины. Процесс передачи длился семь лет. За это время на территории всего комплекса не прекращались работы по возвращению в эксплуатационное состояние передаваемых зданий.

В сентябре 1996 г. состоялось первое освящение храма-часовни, в 1997 г. на башне был воздвигнут крест. В течение 1998–2000 гг. продолжалась работа по оформлению храма. Под руководством И.В. Кадочникова были созданы иконы алтарной части и стояния Крестного Пути.

Новый храм был освящен 30 июля 2000 г. епископом Иосифом Вертом. В алтарь храма были заложены частицы мощей святого Апостола Филиппа, святого Иосафата Кунцевича и благословенных Мучеников из Пратулина. Внешний облик храма во многом напоминает старый храм, разрушенный в 1965 г. В 1998 г. в Екатеринбурге начала работу миссия Сестер Конгрегации миссионерок католического апостольства. С 2008 г. по настоящее время настоятелем является – о. Антоний Гсель. По словам о. Антония, на сегодняшний день приход насчитывает около 300 человек.

Как изложено на сайте прихода, храм Святой Анны предлагает различные способы просвещения людей, которые хотели бы разобраться в вопросах веры, в особенностях католичества. Настоящее исследование о приходской школе храма стало возможно, однако, не в силу наличия этой информации на электронном